"Хм, действительно, интересная история..." Директор Аронян поглаживал бороду, бегло просматривая лежащий перед ним отчет. Как директор, он получал множество отчетов от различных филиалов, отделений и факультетов Академии. Это был один из таких отчетов, который он получил от инструктора оруженосца.

"Подумать только, два четырнадцатилетних мальчишки смогли заставить вас, знаменитого берсерка Хаджина, использовать технику уровня сквайра..." Директор Аронян взглянул на фигуру, стоящую напротив стола. "Поистине захватывающая история, не так ли, Кирия?"

"Я и сам был потрясен. Эти два мальчика действительно замечательные". заметила Кайри, соглашаясь.

"Кейн Арранкар, сын легендарного Дьявола, - вундеркинд, достигший мастерства в одиннадцать лет..." продолжил директор Аронян. "И Руи Куарриер, который стал Учеником в четырнадцать лет... У этих двоих впереди блестящее будущее".

Он положил отчет Кайри на место, а затем просмотрел их профили и личные данные. Хотя Кейн был довольно интересным и перспективным, Руи был поистине очарователен.

"Исследователь через три месяца, а затем боевой ученик через два месяца. Затем он изучает десять техник в течение следующих семи месяцев и способен сражаться достаточно хорошо, чтобы заставить вас использовать технику уровня Сквайра..." предположил директор. "Даже его абсурдная толерантность к зельям умственного и физического омоложения не может объяснить все это. Даже его чрезвычайно высокий IQ не может объяснить, как он так быстро открыл свой боевой путь". Он отложил документы.

Открытие своего боевого пути было долгим исследованием и самоанализом. Это считалось самым важным и глубоким прорывом. Дело было не в таланте, никто не мог открыть свой Боевой Путь так быстро, как это сделал Руи. Причина его прорыва заключалась в его прошлой жизни, о которой директор не знал.

"Хохо." Он усмехнулся. "Эти двое сияют слишком ярко, Боевые Секты так просто их не отпустят. Особенно Секта Молний для молодого мастера Кейна. На самом деле, я не удивлюсь, если Кейн Арранкар скоро к ним обратится, или, возможно, это уже произошло..."

При этих словах глаза сквайра Кайри заострились. "Директор, конечно же, боевые секты не нарушат условия, установленные Гроссмейстером, Его Честь Мудрецом Дамианом".

Директор Аронян усмехнулся ее наивности. "Не открыто, нет, и не на территории Академии". Он продолжил. "Но я полагаю, что они могут принять тайные меры".

Оруженосец Кайри сузила глаза при этих словах.

"Хм?" Директор Аронян уловил ее реакцию. "Вам не нравятся эти вопросы?"

"Да." Она покачала головой. "Ученики могут быть боевыми мастерами, но в конечном итоге они дети. Вовлечение их в политику Боевого Союза ничем не отличается от эксплуатации."

"Весьма неприязненно". усмехнулся директор Аронян. "Секты не обратят внимания на эти слова, вас могут обвинить в клевете, если об этом станет известно".

"Я просто сказала правду".

"Что ж, вам повезло, что я единственный, кто это услышал". Директор улыбнулся. "В конце концов, мастера боевых искусств не могут быть членами боевой секты или боевой фракции в течение десяти лет после выдвижения своей кандидатуры на пост директора. Я религиозно избегал боевых сект, поэтому Его Честь назначил меня директором Мантийского филиала Боевой Академии".

Оруженосец Кайри по-прежнему хранила молчание.

"Однако Кейну Арранкару, возможно, придется нелегко..." размышлял директор Аронян. "Как сын Его Чести Мудреца Арранкара, он будет испытывать сильное давление, чтобы присоединиться к боевой секте своего отца - Секте Огня, но как боевой мастер, ориентированный на скорость и уклонение от маневров, он, несомненно, будет иметь наибольшее сродство с Сектой Молнии."

"А что насчет Руи Куаррье, директор?" Кайри почувствовала необходимость спросить.

"Хммм..." Директор Аронян задумался. "Как универсал, он не имеет сильной привязанности к какой-либо конкретной боевой секте". Он сделал паузу, а затем продолжил. "Тем не менее, с его выдающимся умом и скоростью обучения, а также своеобразной природой его стиля типа Х, я уверен, что каждая боевая секта будет стремиться заполучить его".

"Учитывая это, не будет ли разумным немедленно обучить их этим вопросам, чтобы они могли лучше подготовиться?" спросила Кирия, обеспокоенная.

"Его честь Гроссмейстер запретил подобные меры". Директор Аронян покачал головой. "Он категорически против насаждения политического образования в Боевой Академии. По мнению Его Чести, это не более чем пятна и примеси на цели Боевых Академий. Боевая Академия - это учреждение, единственной целью которого является подготовка Боевых Учеников и Боевых оруженосцев, не более и не менее."

Оруженосец Кайри внутренне вздохнула, сдерживая ответный вздох. Одно дело - выражать неприязнь к боевой политике. Другое дело - проявлять неуважение к легендарному боевому мудрецу. Даже директор Аронян был боевым мастером на целых две ступени выше ее, к счастью, его легкий характер делал общение с ним комфортным, иначе он мог бы оказать огромное давление на ее разум одной лишь концентрацией, если бы захотел.

"Что ж, я получил ваш отчет, хорошая работа, следите за этими двумя и продолжайте докладывать. Вы можете идти". Директор Аронян отпустил ее.

"Да, директор." Она поклонилась, прежде чем уйти.

Директор Аронян погладил свою бороду, когда дверь закрылась, глубоко задумавшись. Тот факт, что два ученика боевого искусства смогли заставить оруженосца использовать технику своего боевого искусства на уровне оруженосца, особенно такого сильного и опытного оруженосца, как оруженосец Кирий, был немаловажен. Боевые Секты жаждали и жаждали свежей крови. Хотя Его Честь Гроссмейстер Мудрец Дамиан заключил соглашение между Боевыми Академиями и Сектами, которое запрещало инкультурацию и индоктринацию учеников Боевой Академии в их Боевые Секты, оно не было абсолютным. Хотя Мудрец Дамиан был сильным и влиятельным Мудрецом, доминирующие Боевые Секты возглавлялись не менее сильными Мудрецами.

Почти беспрецедентный случай, когда два четырнадцатилетних ученика заставили Кайри использовать технику уровня оруженосца с помощью комбинации мощных приемов и

блестящей тактики, наверняка достигнет их ушей и направит их внимание на его Академию.

"Ну, ничего плохого произойти не должно. Но все же… Надеюсь, они не переступят никаких границ".

http://tl.rulate.ru/book/86427/2773904